

ВЕТРА ВРЕМЕНИ

Мария Данилова

Мария Данилова

Ветра времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17194642

ISBN 9785447450960

Аннотация

Поиск утерянных артефактов и предметов старины? А если во времени? А если это еще и работа? Отправиться в прошлое и отыскать утраченное. Побывать тем, кем никогда не был, во времени, о котором знал лишь из книг. Какое задание будет следующим? А что же встретится в том загадочном прошлом? Дружба или соперничество? Любовь или неожиданная смерть? Этого предсказать нельзя. Главное – выполнить задание и вернуться домой.

Содержание

Один	5
Два	16
Три	31
Четыре	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ветра времени

Мария Данилова

© Мария Данилова, 2017

ISBN 978-5-4474-5096-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один

Прежде, чем войти, я постучала.

– Войдите! – Крикнул Эдди.

Я распахнула дверь и прошла в переговорную комнату. Стена слева полностью состояла из окон, поэтому в солнечный полдень освещения здесь было предостаточно. В центре переговорной располагался длинный стол, обставленный черными креслами вокруг. На другом конце, во главе стола, сидел Эдди, расслабленно развалившись в кресле, а рядом с ним, скромно сложив руки перед собой в замок, сидел седовласый мужчина.

Со стороны эти двое по возрасту легко бы могли сойти за отца с сыном. Разве что у отца есть манеры и сдержанность, а у сына наглость и развязность.

Я быстро прошла вперед и заняла место рядом с Эдди по правую от него руку, так сказать.

– Мистер Грэйнер, познакомьтесь, это Сирина, одна из наших опытейших сотрудниц, – представил меня Эдди.

Мистер Грэйнер в знак приветствия кивнул и бегло осмотрел меня.

– Очень приятно, мисс Сирина, – вежливо улыбнулся он.

– И мне, – улыбнулась я в ответ.

– Мистер Грэйнер... – подался вперед Эдди и раскрыл единственную папку, которая лежала на столе прямо перед

ним, – коллекционирует древности. У него есть вполне конкретный запрос относительно вот этой вещицы.

Эдди ткнул пальцем в фотоснимок, находившийся в папке. На снимке был изображен портрет не столь прекрасной особы, но Эдди обратил мое внимание на ожерелье на ее шее в виде золотого кольца, украшенного рубинами.

– Простите..., – подался немного неуверенно к нам мистер Грэйнер, – я обращаюсь к вам впервые, поэтому мне бы хотелось... – Мистер Грэйнер подбирал слова, его брови сдвинулись, он слегка напрягся, – то есть... я не совсем понимаю, как у вас все это устроено.

– Понимаю Вас, мистер Грэйнер, – уверенно кивнул Эдди. – Как Вы знаете, мы единственная компания, предоставляющая услуги по обнаружению ценностей, не ограничивающаяся только одним нашим временем. Ведь многие древности могут быть потеряны или уничтожены веков этак десять или, может, даже двадцать назад. Поэтому мы и беремся за такие дела.

– Думаю, мистер Грэйнер хочет узнать, что именно мы делаем, – заметила я.

– Все верно, – закивал Эдди. – Мы отправляем наших сотрудников под прикрытием в определенную эпоху, информацию о которой мы заранее изучаем. Остается только разыскать и забрать интересующую в данном случае Вас, – Эдди блеснул дежурной улыбкой, – вещь и принести ее сюда.

– А это безопасно? – Проникшись доверием, спросил кли-

ент.

Не скажу, что он все понял, особенно детали, о которых мы и не разговаривали, но он наверняка пришел сюда с определенным настроением, поэтому вводная часть в курс дела происходящего не стала для него неожиданностью.

– Абсолютно, – заверил Эдди.

– Тогда, – мистер Грэйнер начал размышлять, – почему бы не позволить самим клиентам отправляться в прошлое?

– Видите ли, – подавшись вперед, Эдди сложил руки в замок, копируя позу мистера Грэйнера. Осанке последнего можно было только позавидовать, – однажды, давным-давно, так получилось, что действительно один клиент, без нашего ведома, отправился в прошлое. Ему хотелось самому все разведать и узнать. Но помимо того, что он отправился туда в современной одежде с мобильным телефоном наперевес, он слегка не был в курсе ни языковых барьеров, ни тем более того факта, что появление было назначено на императорский дворец. К тому времени, как один из наших сотрудников отправился его вызволять, клиент уже был скормлен крокодилам.

На самом деле такого никогда не случалось, никто из наших клиентов незамеченными мимо Эдди (а именно он организовывал перемещения) пройти не мог. Но эта история, в качестве страшилки для энтузиастов, использовалась довольно часто и действовала на клиентов именно так, как должна была.

Мистер Грэйнер громко сглотнул.

– Ясно, – еле выдавил из себя улыбку он и теперь подался чуть назад.

После этого его вполне естественное желание отправиться за своей вещицей самому отпало навсегда.

– Что ж, – радостно заключил Эдди, – наша цель нам ясна.

– Какой век? – Коротко уточнила я, когда Эдди уже набрал в грудь воздуха, чтобы переходить к обсуждению условий.

– Одиннадцатый, – быстро сообщил мне Эдди.

Я тут же нахмурилась и скосила взгляд на него.

– Ты же обещал мне Венецию XVIII века, – буркнула себе под нос я.

Эдди натянуто улыбнулся, пытаясь сделать вид, будто этого не слышал мистер Грэйнер.

– Сирина, давай обсудим это несколько позже, хорошо?

Я снова вернулась взглядом к изображению и пару минут изучала колье. Да, вполне себе запоминающаяся вещица.

– Мистер Грэйнер, – оторвавшись от снимка, посмотрела на заказчика я, – какую именно ценность представляет собой это колье?

Мистер Грэйнер заинтересовано подался чуть вперед и, откашлявшись, заговорил:

– Видите ли, моя жена буквально влюбилась в это колье, как только впервые увидела его на редко выставляемой картине в Лувре.

Я снова глянула на Эдди.

– Франция? – Повела бровью я.

Эдди снова глупо хихикнул.

– Если есть какие-то трудности, – испугался даже мистер Грэйнер, – я готов заплатить больше!

Кажется, это кольцо для него было очень желанным приобретением.

Как только Эдди услышал волшебное слово «заплатить», а потом еще и «больше», у него загорелись глаза и чуть ли не потекли слюнки.

– Ну что Вы, мистер Грэйнер, – улыбнулась я, – это совершенно необязательно.

Эдди подавил возмущенный возглас и сделал вид, будто зевнул.

– Значит, – мистер Грэйнер сразу же изменился в лице и сделался похожим на маленького ребенка, которому обещают любимую мягкую игрушку, но он до конца пока не уверен в этом. – Вы возьметесь за это дело?

– Совершенно верно, – подтвердила я.

Мистер Грэйнер выдохнул волнение и улыбнулся.

– Благодарю Вас, – кивнул он и поднялся с места.

Эдди вскочил за ним следом и сразу же потянулся, чтобы пожать ему руку.

– Мистер Грэйнер, пройдемте в мой кабинет, чтобы обсудить все детали нашего договора, – не выпуская руки клиента, затараторил Эдди.

Клиент уже не возражал, послушно выходя за ним сле-

дом. Я осталась сидеть здесь, наблюдая за роскошным видом на город через окна. Мы находились на восемнадцатом этаже, поэтому передо мной все представало как на ладони. Большой мегаполис, в котором кипит жизнь. Современные здания, вывески, самолеты в небе. Да, я явно буду скучать по всему этому в ближайшие... Интересно, сколько в этот раз мне понадобится времени, чтобы вернуться домой?

Мистер Грэйнер соглашался на все, поэтому заключить с ним договор и внести предоплату не составило большого труда, да и не заняло много времени. Эдди вернулся ко мне уже через пятнадцать минут.

Распахнув дверь, он сначала замер, пытаясь тем самым привлечь внимание к своей персоне, а затем прошел вперед, закрыв за собой дверь.

– Ты чуть все не испортила, – в недовольстве заметил Эдди, усаживаясь рядом на соседнее кресло.

– Я все чуть не испортила? – Повернулась к нему я, вскинув брови. – Скажи спасибо, что я вообще согласилась.

– Сирина! – Он возмущено посмотрел на меня, но встретив мой уверенный взгляд, сразу же осекся и немного поник. – Мы же договаривались, что все вопросы мы решаем не при клиентах, – буркнул себе под нос он.

– Мы так же договаривались, что ты отправишь меня на венецианский карнавал, – напомнила я.

– Ты же прекрасно знаешь, клиентов сейчас не так много, – завел старую песню он. – Нам нужно как-то выкручи-

ваться. Я еще взял хорошее задание! Макс у вообще досталась нацистская Германия!

– Это ты новичкам расскажи. Я-то знаю, что такое одиннадцатый век.

– Я тебя не понимаю, – покачал головой Эдди. – Франция – это твоя стихия. Язык ты знаешь лучше всех, история буквально течет в твоих венах. Да и ты больше похожа на француженку, чем на итальянку.

– Вот об этом еще можно поспорить, – справедливо заметила я.

Эдди скривился.

– Ну ладно, – вздохнул он. – Хорошо. Я обещаю тебе, как только ты вернешься, я отправлю тебя на венецианский карнавал. Без задания.

Я покосилась на Эдди.

– Ты мне уже это третий раз обещаешь, – сердито напомнила я.

– Но я не виноват, что у нас только ты и Макс опытные сотрудники! Не могу же я отправить Оскара или Дэнизу! Они даже язык не так хорошо знают, тем более все эти тонкости, которые нужно учитывать.

Я взглянула на Эдди. Как бы я не хотела с ним соглашаться, но он был прав. Мы с Максом были единственными, кто на данный момент действительно мог самостоятельно выполнять задания. Новички учились хорошо, но им пока не хватало опыта. Больше всего меня в этой ситуации рас-

страивал даже не их непрофессионализм, а тот факт, что в скором времени, когда они обучатся всей теории, им потребуется практика. И мне придется с одним из них – или с двумя, кто знает? – отправиться на задание. Никто же их не отпустит в свободное плавание просто так.

В свое время, когда мы с Максом начали работать с Эдди, с нами никто так не сюсюкался. Но тогда, в самом начале, нам пришлось пройти длинной дорогой, усыпанной «граблями», а отнюдь не цветами, чтобы протоптать нужные дорожки и тропинки.

Эдди, конечно, тоже мог все им показать. Но кто будет следить за всем остальным в нашей маленькой компании? Да, мы занимали всего лишь часть восемнадцатого этажа, деля его со страховой компанией. Может быть, клиентов у нас было не так много, но зато платили они хорошо. Правда, находить их становилось все сложнее, ведь они не знали точно, ради чего так щедро раскошеляются.

– Ладно, Эдди, я поверю тебе, – заключила я. – Но если ты обманешь меня еще раз, не жди, что я буду также мила на следующем обсуждении с очередным клиентом.

– Чего ты так злишься? – Пожал плечами Эдди. – Тебе же нравится твоя работа.

– Да, нравится, – согласилась я. – Но еще больше мне нравится хотя бы раз в два года отдыхать.

– Ой, да ладно! – Возмутился Эдди. – Ты на задания выезжала раза четыре от силы за последний год!

– А в отпуск? – Нахмурилась я.

– Вот вернешься с задания, и отправлю тебя в отпуск в Венецию, – хитро заметил он.

Я посмотрела в его темно-синие глаза. Эдди был довольно худым и иногда в разговоре чем-то был похож на лягушку. Особенно когда улыбался. Но зато статности ему придавал дорогой костюм и всегда тщательно уложенная прическа. Внешность его может быть и немножко обделила, однако это компенсировало с лихвой его природное обаяние.

– Сколько времени ты мне даешь? – Спросила я.

– Судя по всему, – Эдди зачем-то посмотрел на часы, – дело быстрое. Недели тебе хватит с запасом.

– Куда ты меня отправляешь?

– Сразу же в логово.

– Моя роль?

– Служанки.

– Опять, – я скривилась.

– А что ты хотела? Так ты менее заметна.

– Зато более загружена делами.

– И имеешь доступ ко всему дому! Потому что убраться тебе надо везде! То есть...

– Да-да, – буркнула я. – Когда я отправляюсь?

– Как только Элли подготовит костюм, – ответил Эдди. – Думаю, ты даже успеешь свидеться с Максом до отъезда.

– Что клиенту понадобилось забирать у нацистов? – Повела бровью я.

– Как обычно, – вздохнул Эдди. – Пару картин, похищенных во время войны. Семейная реликвия и все такое. Ну, ты понимаешь.

Да, я действительно понимала. Многие наши клиенты были из какого-нибудь дворянского рода, в войну потерявшие все фамильные ценности. Так что многие случайные, как говорят, находки нашего времени, вовсе не случайны, а дела рук нашей фирмы.

– Когда ты выдашь мне список участников и событий? – Спросила я.

– Как только доберусь до компьютера, – пообещал Эдди. В истории он был мастером, и поручать кому-то другому такое важное дело он не хотел. Я повернула голову в его сторону. – Я, правда, обещаю отправить тебя на венецианский карнавал. Честное слово.

– Ладно, – вздохнула я. – Франция, одиннадцатый век. Может быть, все не так уж и плохо. В конце концов, я уже давно не практиковала свой французский.

– Кстати! – Вскочил с места Эдди и ринулся за своим ноутбуком. – Это напомнило мне: я же хотел записать тебя на курсы японского и китайского!

Я тут же нахмурилась.

– Эдди, я, конечно, польщена, но даже если кому-то и понадобится что-то из этих стран и эпох, боюсь, слиться с толпой мне будет сложнее.

– О, не волнуйся, – с легкостью отмахнулся он, приняв-

шпись стучать по клавишам. – Это для поддержки.

– Поддержки? – Сдвинула брови я.

– Да, – радостно подтвердил Эдди. – Помнишь, я говорил тебе о кандидатке, которая была на собеседовании на прошлой неделе?

– Она согласилась?

– А то! И она азиатка, так что прокатиться с ней по Японии и Китаю все равно придется. Хотя бы в качестве гида.

– Раз гида, тогда ладно, – вздохнула я.

Хотя я не очень понимаю, каким гидом я у нее буду, если мои знания истории стран Востока даже до среднего уровня не дотягивают.

– Я просто счастлив, что она согласилась! – Радовался Эдди. – Столько заказов пришлось отложить только лишь из-за того, что мне совершенно некого было отправить в Китай или Японию.

Да, Эдди был прав. У нас были заказчики, желавшие заполнить древности этих цивилизаций, однако отправиться туда одному из нас было смерти подобно. Мы бы и дня не продержались с нашей европейской внешностью.

Зато средневековая Европа была нашей стихией. Да, возможно, я видела за все время работы здесь и не так много, но я знала, что такое одиннадцатый век. И все-таки Эдди был прав, мне нравилась моя работа. На время притворяться кем-то другим ради того, чтобы забрать что-то впоследствии и даже не быть замеченным. Вот это был класс!

Два

– Думаю, все соблюдено идеально, – заключила Элли, бегло окидывая меня взглядом с ног до головы. Сейчас я была облачена в простое, почти бесцветное, платье бежевых оттенков и в чепчик на голове.

Ладно, это был не совсем чепчик, но мне он не нравился. Не говорю, что роскошные костюмы придворных дам того времени мне нравились больше, но, по крайней мере, они, эти дамы, не носили чепчики.

После того, как Элли со мной закончила, она осмотрела результаты своих трудов и выдохнула довольную улыбку.

Как и всегда, она выглядела немного помятой. Прическа явно была наспех сделана, поэтому ее светло-каштановые волосы торчали во все стороны. Она была творческим человеком до мозга костей в самом что ни на есть стереотипном проявлении этого понятия, и это отражалось во всем, что она делала, носила, даже ела.

В костюмах она разбиралась лучше всех нас вместе взятых и, естественно, под наряды была отведена целая комната, которую впоследствии расширили, и она превратилась больше даже в зал.

Элли тащила сюда все: любые эскизы, едва сохранившиеся наброски, куски ткани, чудом уцелевшие в потопах или пожарах костюмы различных эпох, которые она находила,

все впоследствии оказывались здесь.

Все могло пригодиться, ведь клиент может прийти с любым запросом. Где мы будем искать наряды? Элли предусматривала все на свете. Если не получалось найти костюм, она их шила. И надо отметить, она была искусной рукодельницей. Ее императорский камзол, например, был потрясающим произведением искусства. А военная форма времен Наполеона как будто снята с офицеров того времени.

В общем, Элли мы держали в нашем офисе всеми руками, не собираясь ее куда-то отпускать, предоставляя ей свободу мысли и выбора. Она была на вес золота. Впрочем, уходить она и не торопилась, с таким-то размахом.

– Хорошо, я пошла, – вздохнула я, ссутулилась и поплелась по коридору в «комнату времени».

Условное название, потому что комната была пустой, и кроме двух расчерченных кругов на полу здесь ничего не было (портал, если быть точнее). Даже окон. Разве что только слабый приглушенный свет ламп ронял неосторожные тени.

– Готова? – Радостно светился Эдди.

– Не нравится мне эта форма прислуги, – поерзала в своем костюме я.

– Зато потом влезать в карнавальный костюм! – Умасливал меня Эдди.

Хоть я и знала, что Эдди уже не первый раз мне обещал Венецию, все равно, когда он заговаривал про карнавал, я

неволью улыбалась.

– Ладно, – кивнула я. – Давай побыстрее с этим закончим. Я хочу в Венецию.

– Да там ничего сложного! – Отмахнулся Эдди. – Приходишь, ждешь ночи, заходишь в спальню мадам и забираешь колье.

– И ты даешь мне неделю?

Вообще-то неделя в нашем времени это примерно месяц, или где-то около того, – никогда не вникала в расчеты, этим занимался преимущественно Эдди – в том времени, в которое я отправляюсь. Чем дальше во времени, тем больше по временному промежутку проходит времени там относительно времени в нашем веке.

– Ну, это я с запасом, – отмахнулся Эдди. – На всякий случай. Если что-то пойдет не так. Первый портал я поставлю уже через пару часов. Для тебя пару часов, конечно же. Если ты не придешь, значит, возникли некоторые непредвиденные обстоятельства. Второй будет через день. И дальше по списку.

Да, Эдди показывал мне список. Порталы он собирается ставить довольно часто, просто мне нужно запомнить координаты и один маленький символ, без которого перенос из прошлого не сработает. Почему он не мог оставить портал открытым? Я летать не умею, а кто-нибудь мог заглянуть в портал запросто. Нам ненужных гостей из прошлого совсем не надо.

– Отлично. Я готова. И передай привет Максу, – добавила я, ведь он до моего отбытия вернуться так и не успел.

Мы заняли позиции, встав каждый в свой круг соответственно, и Эдди принялся читать заклинание. Вообще-то, если честно, каждый раз, когда он отправляет нас куда-то, я все время испытываю некое благоговение перед Эдди. Конечно, он иногда задерживает наш отдых, периодически эксплуатирует нас совершенно не заслужено и по полной программе, но все-таки этот дар, которым он обладает и каким образом он его применяет, делает из него настоящего гения.

Круги подо мной и Эдди сначала вспыхнули, потом задрожали. Затем вокруг передо мной все начало расплываться и уже через несколько минут я стала слышать голос Эдди в отдалении, эхом доносящийся до меня. Он все удалялся и вместе с тем ко мне начали приходить новые образы, которых здесь не было до этого.

Еще несколько мгновений и по мне ударил едкий запах смешанных ароматов, – Что поделаешь? Прошлое! – затем затрещал огонь факелов, стало заметно темнее, где-то вдалеке послышался топот копыт, поскрипывала проезжавшая неподалеку телега. Дождавшись, пока голос Эдди совсем стихнет, – это было главное правило, – я наконец-то огляделась.

Появилась я на безлюдной улице. Судя по сгустившимся сумеркам, недавно село солнце, но поскольку вокруг меня находились невысокие домики, я могла разглядеть линию

горизонта и лишь едва заметный отблеск заката. На улице горели несколько факелов. Вообще домов было очень мало, и все они находились в удалении друг от друга.

Меня сразу же окружила волна звуков. Кто-то кричал вдалеке на французском, где-то блеяли овцы, лаяли собаки, раздавался какой-то стук, похожий на рубку дров. Еще я слышала где-то неподалеку голоса людей, которые о чем-то разговаривали, а уже в следующую секунду рассмеялись.

Итак, мое задание.

Дом той мадам, у которой я должна была похитить ожерелье, располагался в паре сотен метров от меня. Я же не могла появиться в ее личных покоях, напугав при этом саму хозяйку или кого-то, кто бы мог находиться в тот момент в ее комнате. В общем, я направилась к дому. Конечно, не к главному входу, а к черному, ведь прислуге положено заходить именно через него.

К счастью, было лето и мне не пришлось мерзнуть. Быстро пройдясь по улице, я постаралась как можно скорее попасть к черному ходу. Мне не нужны были лишние свидетели, просто попасть в дом и быстро выполнить свое задание. Вообще, оно было достаточно простым. Это было одной из причин, по которой я не отказала Эдди, когда он выбрал меня в исполнители.

Все прошло гладко, я оказалась у задней двери и, прислушавшись, убедилась, что за ней никого нет. Только после этого проследовала внутрь. Света не было, в смысле, факелы

не горели и огонь в печи почти погас, там как раз дотлевали угольки. Я прошла вглубь помещения и осторожно затворила за собой дверь. Никого. Думаю, прислуга уже разошлась по дому, возможно, кто-нибудь еще бродит вокруг, но это не проблема. Согласно собранной информации, я не отличаюсь от прислуги ничем.

Пройдя к двери напротив, выведившей меня в соседние помещения дома, я осторожно выглянула в коридор. Никого. Но все еще горели свечи. Значит, кто-то еще точно не спит. Главное, чтобы не хозяйка, а то мне придется ждать, когда она уснет.

Выйдя в коридор, я поспешила к лестницам на второй этаж. Дом был не из бедных, но запах здесь был страшный. Что-то издали напоминавшее жженный запах пыли, еды и грязных носок. Адская смесь! Вот за что не люблю путешествия во времени. Точнее, считаю это одним из недостатков.

К счастью, по пути мне никто не встретился. Я вышла к лестницам и беспрепятственно поднялась наверх. Ступеньки скрипели, я же не знала какие именно, старалась на все наступать осторожно. Если бы я ходила по ним каждый день, тогда бы я точно знала, куда и как мне лучше ступать, если не хочу быть услышанной.

Но вроде бы все прошло гладко, никто не выскочил на едва заметный шум. Пока шла, с меня «сто потов сошло». Ладно, спокойно, Венеция, XVIII век, карнавал, уже почти досягаемы. Осталось немного. Чем быстрее вернусь, тем быстрее

отправлюсь туда.

Поднявшись наверх, я прошла по коридору. Свечи здесь тоже еще горели, значит, хозяйка, наверное, еще не спит. Вот черт! Ладно, подождем.

Согласно инструкции, нужная мне дверь находилась справа. Я подошла поближе, соблюдая осторожность и тишину. Внезапно раздавшийся шум позади, заставил меня замереть и прислушаться. Похоже, внизу кто-то был. Ладно, спокойно, я тут своя, все в порядке. Вроде бы все стихло, поэтому я подошла к двери поближе.

Дверь была приоткрыта. Я заглянула в щелочку и увидела большую кровать с балдахинном. На ней спала мадам. К счастью, одна, месье, судя по инструкции, полученной мной, был на приеме у Короля вместе с сыном.

Убедившись, что мадам не проснется, я, подгоняемая шумом, раздававшимся снизу, быстро открыла дверь и зашла внутрь. И тут же замерла. Мадам была не одна. Правда, она об этом не знала. Потому, что была мертва.

Убийца в светлых одеждах быстро заметил меня. Я только и успела ахнуть от неожиданности, как он мгновенно пересек комнату. Дверь в спальню плотно затворилась, я заметила, как мелькнуло лезвие ножа. Убийца прижал меня к стене, зажав мое запястье у меня над головой.

Вот я попала!

Голова отключилась моментально. Я вжала голову в плечи и втянула живот, как будто это могло спасти меня от удара

ножом. Словно загнанный зверь я заглянула своему будущему убийце в глаза. Они были карими, и это было так удивительно, но как только я посмотрела в них, мысли внезапно упорядочились. Не до логичности, но все же.

Это было странное чувство, необъяснимое, и то ли страх, то ли какое-то еще чувство, о котором мне ничего неизвестно, руководило мной. Логики я в своих дальнейших действиях и словах узреть уже не могла.

– Каждый приговоренный имеет право на последнее желание, – внезапно ровным и довольно спокойным тоном произнесла я.

Вообще-то странно для той, кого тут убить собираются. Но... чем больше я смотрела в его карие глаза, несмотря на то, что он был выше меня на полголовы, они все равно смотрели на меня исподлобья, тем больше я успокаивалась.

Он недолго смотрел мне в глаза в ответ, но выдержал паузу.

– Чего ты хочешь? – На довольно ломанном французском языке спросил он, едва заметно ухмыльнувшись.

Вроде «ну-ну, рискни здоровьем». Ну, а что? Я, в общем-то, им и рисковала.

Конечно, я понимала, что это была отсрочка, которую я взяла у своего убийцы, и она продлится недолго. Но надо же мне было хоть что-то делать! Впервые в жизни попала в такую ситуацию! Никогда раньше на моих глазах никого не убивали, и убийца не был рядом со мной так близко.

Я нервно сглотнула, потому что в мою голову пришла мысль, которую назвать нормальной было нельзя. Это было безумием, с другой стороны, перед смертью ты разве ведешь отбор разумных и полезных вещей, которые можешь совершить напоследок? Вот и я не очень-то вела.

– Поцелуй меня, – выдохнула я.

Мне показалось это глупым, но я произнесла это с каким-то даже вызовом. Не знаю, что на меня нашло. Его рука держала мое запястье обжигающим прикосновением, я в тот момент не думала о том, что он убийца. Наверное, так действовали мои защитные механизмы мозга, отказывавшиеся убивать во мне надежду на следующий вздох.

Однако мой будущий палач улыбнулся.

– На пороге смерти и просишь меня о поцелуе? – С легкой усмешкой спросил он.

Я тут же нахмурилась и выпалила:

– Не то чтобы, если я попрошу тебя отпустить меня, ты это с радостью сделаешь, – заметила я.

Он не ответил, но я прочитала ответ по его глазам. Конечно, он не собирался этого делать. И после моего резонного замечания он, кажется, понял ход беспорядочных мыслей, которые с трудом укладывались в моей голове.

– Хорошо, – согласился он.

А затем он наклонился ко мне за поцелуем.

Надо сказать, так меня еще ни разу не прожигало чувствами и всплеском адреналина. Что-то было в нем, что-то бы-

ло во всем этом, что было чертовски привлекательным. Это необъяснимо, какое-то тайное, интимное чувство, которое точно никто на свете никогда не испытывал.

Когда его губы коснулись моих, я невольно выдохнула стон. Он придавил меня к стенке сильнее, прижавшись ко мне всем телом, очень властно и настойчиво целуя меня. Мое сердце стучало как ненормальное, оно готово было кричать. Это была чистая страсть! Она была смешена со страхом и кровью, недавним убийством и будущей смертью, но это было безумно сексуально.

Когда он отстранился, я заметила его неровное дыхание. Выдохнув за ним жалобный стон вроде: «Что? Все?», я снова проследила за его глазами. Он все еще смотрел на меня, делая едва заметные вздохи. Только теперь он не смотрел на меня исподлобья, его взгляд изменился. Или мне так только показалось?

Несколько секунд – для меня прошла целая вечность – мы смотрели друг другу в глаза. Ничего не происходило, разве что мир перестал существовать. Я ощущала на губах его поцелуй, жалея лишь об одном: что он прекратился.

– Довольна? – Очень тихо спросил меня наконец-то он.

Я заставила себя моргнуть и сделать – в силу возможностей, ведь он все еще прижимался ко мне всем телом – глубокий вздох. Да, я знала, что этому придет конец. Но... ладно, мне не о чем жалеть. Наверное.

Нервно сглотнув, я сначала неуверенно кивнула, а затем

тихо добавила:

– Да.

Он очень внимательно смотрел мне в глаза. Как будто пытался просканировать меня взглядом, словно хотел прочитать мои мысли. Да я бы с радостью с ним ими поделилась. Если бы не острое лезвие в его второй руке. И полное отсутствие этих мыслей.

Я приготовилась к своей уготовленной участи, пытаюсь как-то отогнать наваждение и дикое желание поцеловать его снова. И вот, когда я услышала, как острое лезвие звякнуло в его руке, я приготовилась ко всему, но только не к его голосу и следующим словам.

– А я нет, – внезапно произносит он и снова прикасается к моим губам.

Его вторая рука оказалась свободна, потому что (я это только что поняла) то позвякивание не было направлено против меня, нож оказался в ножнах, убийца властно взял меня за талию и притянул к себе.

Сначала я слегка опешила – полный шок! – потом проморгалась, и лишь когда он позволил мне, обняла его свободной рукой. Вторую мою руку он все еще держал за запястье. Властно, неопровержимо и без вариантов. Я даже не могла помыслить о том, чтобы просить его отпустить меня.

Это был одержимый поцелуй. Я понимала, что это все какое-то безумие! Но оторваться не могла. Чем больше его губы касались моих, тем больше мне хотелось еще. Он словно

будил во мне неутолимое желание, без которого я жила долгие, бесконечные годы, даже не подозревая о его существовании. Его пальцы сжимали мое запястье сильнее, он уже обнял меня второй рукой, прижимая к себе еще сильнее.

И тут, когда я была совершенно к этому не готова, он внезапно отстранился и повернул голову в бок. Какой же у него был выразительный профиль! Его острый подбородок, прямой нос, его губы... Даже в этот момент мне хотелось, чтобы он снова целовал меня.

Но тут до меня вдруг дошло. Он не просто отвел взгляд в сторону, он услышал шум за дверью.

В следующее мгновение я поняла, чем это чревато для меня и мои глаза расширились. Он посмотрел на меня. Я хотела сказать ему тысячу слов вроде: «Меня сейчас во всем обвинят, и я в лучшем случае сяду в тюрьму, а в худшем меня завтра вздернут», но мой не состоявшийся убийца внезапно крепко взял меня за руку и за считанные мгновения мы с ним пересекли комнату, оказавшись рядом с окном.

Я вообще не успевала понять, что происходит. Он быстро оказался по ту сторону блеклого света и вытащил меня за собой на небольшой неровный выступ в стене, явно служивший украшением, и совсем не предназначенный для того, чтобы на нем стоять. Только когда я увидела под собой темную пропасть, я вздрогнула. Да, я собиралась кричать, но в какое-то мгновение вдруг решила, что не буду этого делать. Он спасает мне жизнь (или что это он делает?), не важ-

но, что собирался убить изначально, сейчас все наоборот, поэтому молчать и не рыпаться.

Когда я отлипла взглядом от темноты под собой, я вдруг поняла, что убийца очень внимательно все это время смотрел на меня. Когда я коснулась его взглядом, он одними глазами объяснил мне наши дальнейшие действия. А именно наше карабканье вверх на крышу. Да, в этом дурацком наряде карабкаться было ужасно неудобно, да и опытным скалолазом со стажем я никогда не являлась. Но что поделаешь? Пришлось идти на жертвы.

Хорошо, что в особняке было всего два этажа, иначе долго я бы точно не продержалась. Оказавшись на ногах, я пронаблюдала за проделанным путем и, вцепившись в убийцу, шумно выдохнула. Ладно, не очень шумно, просто в тишине это было шумно.

А потом из окна спальни слышались крики и дикие вопли. Любопытство подстегивало меня выглянуть с крыши, но ассасин решительно остановил меня.

– Идем, – крепко взяв меня за руку, произнес он.

И мы пошли. Пока по крыше и только до ее края. Затем, когда крыша закончилась, мы остановились.

– Нужно прыгать, – объяснил мне он.

– Прыгать?.. – Поперхнувшись, переспросила я.

– Ты первая, – заявил ассасин.

Я еще немножко жалобно помялась, но потом, когда крики стали слышны уже и здесь, я собралась духом и прыгнула.

Это было ужаснее всего. Главное решиться, потом, в полете, было как с ассасином и его поцелуем. Совсем свихнулась! Целую своего убийцу, а потом еще удираю с ним!

Когда я оказалась на твердой крыше соседнего дома, я успела только за сердце схватиться, когда ассасин уже оказался рядом со мной. Я уставилась на него взглядом «ух ты!». Но это, правда, было потрясающе! Он был потрясающим! Мое сердце колотилось словно ненормальное.

И тут из дома напротив выбежали с криками. Я невольно испуганно дернулась и стала вглядываться, чтобы понять, что именно там происходит. В том, что теперь весь этот маленький городок-деревушка, знает о случившемся в особняке, можно было не сомневаться, ведь прислуга раскричала об этом на каждом углу. Да, это нехорошо. Но совершенно для меня сейчас не важно.

Я обернулась, чтобы сказать что-то ассасину... Еще раз и еще. Его рядом не было. Он исчез. Испуганно ахнув, я вцепилась в свой желудок.

– Нет, – выдохнула я. – Пожалуйста, только не сейчас. Нет. Нет-нет-нет-нет.

Бесполезно метавшись из угла в угол, я пыталась разглядеть его хоть где-нибудь. Но его и след простыл. Как будто его и не существовало. Но ведь он... Я все еще ощущала его поцелуй на своих губах.

Но он ушел.

Постояв так минут десять, я наконец-то пришла к самой

очевидной мысли: а я ведь забыла забрать то, зачем пришла. Ожерелье осталось внутри. А значит, мне нужно еще раз найти способ, чтобы попасть внутрь.

Отлично, просто отлично.

Три

Не знаю, специально ли или же совпадение, но дом, на котором я оказалась, пустовал. Не то чтобы отличные условия, жуть страшнейшая, но я видела и похуже. Это было не важно, ведь у меня получилось немного поспать в то время, как под окнами разворачивалась настоящая трагедия.

Жители городка, в который я попала, постепенно узнавали и передавали друг другу новости о гибели знатной дамы. Примерно через полчаса после произошедшего один гонец уже оседлал лошадь и ускакал на всех парах куда-то. Я понятия не имею куда, просто кто-то крикнул ему вслед: «Доставь письмо как можно скорее».

В общем, я проснулась и вышла из своего ночного пристанища. Городок-деревенька вроде бы переживал из-за случившегося, но, тем не менее, все продолжали жить своей жизнью. Ну а что теперь? Ни есть, ни пить? Это в моем времени пошел в супермаркет, накупил еды и сиди, объедайся и обсуждай это со всеми. А здесь – не взрастишь, не будешь кушать всю долгую холодную зиму.

Короче говоря, мне нужно было новое основание для того, чтобы попасть в дом мадам. Трое мужчин теперь охраняли вход, пропуская внутрь только тех, кого они знали. Я за этим со стороны наблюдала и видела, как они придирались к цветочнику, который пришел выразить соболезнования, прине-

ся цветы. Чуть ли не раздели его догола, прежде чем допустили с конвоем внутрь.

Да, попасть в дом не так просто. Но что же делать? Еще этот ассассин не идет у меня из головы. А что? Не убил, мы целовались, и он ушел! Нормальный вообще?! Да, знаю, скорее я ненормальная, что вообще тут стою и думаю о нем. Но выбора нет. Скучно. Вариантов – ноль, да и потом я с трудом заставляю себя эти варианты обнаруживать.

Проторчав у дома мадам почти весь день, я изрядно устала. Захотелось кушать, как ни странно. Ни денег, ни знакомств, отлично. Ладно, придется что-то придумывать по ходу. По крайней мере, воды напиться никто не запрещает. Колодец находился недалеко от меня. И да, вода там грязнее наших сточных вод, но выбора не было. Ручей в двух шагах не протекал. Ладно, вода была не так плоха, просто я корю себя за то, что забыла про ожерелье вчера вечером. Уже могла быть дома!

Я не знаю, с чем это было связано, но после определенного времени надзиратели ушли, – я подумала только про ужин, потому что они вообще не покидали свой пост весь день, – и тогда-то я поспешила внутрь. Да, в этот раз все было сложнее. Но я по-прежнему пыталась сойти за служанку. И как только я пробралась в дом, мне это в срочном порядке понадобилось.

– Ты что делаешь? – Застал меня врасплох некто.

Я резко обернулась и чуть не свалилась, запутавшись в по-

доле своей юбки. Передо мной стоял худой парень в довольно простой одежде – серо-бежевая рубашка, да черные, растянувшиеся во всех местах, штаны. Он смотрел на меня строго, я уже подумала, что попалась. Ну что? Включать свою тупость еще раз?

– Я... – откашлявшись, я попыталась выиграть пару минут, чтобы придумать оправдание, – отлучалась.

Уставившись виноватым взглядом на парня, я вместе с этим сумела его получше разглядеть. Он был французом в прямом смысле этого слова. Если бы я увидела его где-нибудь в Риме, я бы точно спросила: «Что этот француз забыл здесь?». Честное слово, истинный француз. Молодой, понятно. Голубые глаза, темно-русые волосы. Стрижка у него была какая-то глупая. Впрочем, в одиннадцатом веке к парикмахеру ходили далеко не все. В лучшем случае вообще стригли.

– Я тебя раньше не видел, – слегка расслабившись, заметил он.

– Так... – я позволила себе сменить позу с «готова к старту» на «еще желтый», – я только два дня назад прибыла. Для мадам.

Парень ухмыльнулся.

– Мадам мертва, – сообщил он мне.

Поскольку я должна была придерживаться легенды, я тут же шумно вобрала воздух в грудь и ударилась спиной в дверь позади. Не знаю уж почему, но этот парень решил, что я сейчас свалюсь в обморок, поэтому в два шага оказал-

ся рядом со мной и подхватил меня. Я зависла с непонятным выражением лица, а он напротив, словно ждал, что я тут свалюсь. Пришлось оправдывать ожидания. Правда, мое падение оказалось каким-то неуклюжим и запоздало минуты на две, но я повисла на его руке.

– Как это случилось? – Со скучающим видом поинтересовалась я, пока парень держал меня на своей руке, как будто мне требовалось время, чтобы прийти в себя.

Он даже на меня не смотрел, просто взялся маленькое яблочко, которое я сперва и не заметила. Но теперь, откусив его, поскольку я все еще болталась на его руке, он обрызгал меня яблочным соком.

– Убийство, – бросил парень.

Я снова изобразила удивление, но даже не старалась, потому что этот тип перестал обращать на меня свое внимание. Ему явно было скучно. Мне это надоело. Похоже, он поверил в мою легенду, что ж.

– Ты видел тело? – Спросила я.

Вот тут-то парень и замер с яблоком во рту. Его глаза добрались до меня первыми, затем он повернул голову в мою сторону и отнял яблоко ото рта.

– Видел, – кивнул он.

– Может, ... – я едва заметно улыбнулась, – покажешь?

– Сумасшедшая? – Нахмурился он.

Я выпрямилась и, поскольку он все равно держал меня за талию, положила руку ему на плечо.

– Любопытная, – подмигнула ему я.

– Глупая, – он отпустил меня и отошел. – Вот, держи.

Поскольку он произнес это только когда стал оборачиваться ко мне, я, естественно, согнулась в три погибели, ловя на лету то, что он мне бросил. К счастью, это была не граната, их в то время еще не изобрели, а всего лишь слива. Еда. Слюни сами потекли. Но...

– Мытая? – Уточнила я. Надо было видеть лицо парня. Такое впечатление, что я попросила его заказать мне такси. Ах да, я же в одиннадцатом веке. Вопрос был задан автоматом. – Я говорю, ну так что? Покажешь мне мадам?

Вытерев сливу о платье, я откусила кусок. Ничего вкуснее этой сливы в жизни не ела. Еще бы попить.

– Зачем тебе? – Уплетая свое яблоко, спросил парень.

– А в чем проблема? – Развела руками я. – Ты сам-то кто?

– Я конюх, – с вызовом бросил парень. – Антуан. Спроси любого, я здесь уже сто лет работаю.

– Не может быть, что сто лет.

– Ты не знаешь, о чем говоришь, девчонка! – Разозлился Антуан. – Мой отец здесь садовник! Все меня знают!

– Неужели?

Антуан подошел ко мне.

– А я ведь могу и рассказать о том, что ты где-то гуляла все это время, – заметил он, склонившись надо мной.

Я прыснула.

– Кому?

Глаза Антуана сузились, он поднял руку, чтобы махнуть на меня и уйти, но я ее перехватила.

– Пожалуйста, Антуан, – взмолилась я.

Он был недоволен, но я так настойчиво держала его за руку, к тому же надула губки. Весь скривившись, он выдернул руку.

– Идем, – он отправился к уже знакомому мне выходу в коридор.

Я поспешила за ним. Казалось бы, все идет гладко. Но стоило нам выйти в коридор, как нам встретились три служанки, которые стояли возле вазы с цветами и хихикали. Как только они увидели Антуана, сразу же покраснелись и начали перешептываться друг с дружкой. Ну, Антуан был ничего, а они – страшилки обыкновенные. Правда, я в этом чепчике тоже красотой не блещу. Да еще и без макияжа. Но иначе я бы точно выделялась из толпы.

– Антуан! – Когда мы проходили мимо, позвала одна из служанок. Я сразу постаралась куда-нибудь деться. Поздно. – Кто эта служанка?

– Новенькая, – небрежно бросил Антуан, даже не остановившись.

– Новенькая? – Удивились эти две. – Так мадам же мертва!

– И кровищи там в ее спальне полно! – Кинул он напоследок.

Девчонки завизжали и убежали в кухню. Вот дуры! Лад-

но, не важно. Следуем за Антуаном. К тому же он так быстро взбежал по лестнице, я в своем платье как на распорках пыталась бежать за ним, но он все равно успел скрыться за поворотом. Вскарабкавшись по лестнице, я только собралась броситься вперед, как Антуан тут же выскочил мне навстречу.

– Как зовут мадам? – Неожиданно спросил меня Антуан.

– Мадам Дэманс, – выпалила от испуга я. – А что?

Антуан выпрямился и окинул меня недоверчивым взглядом.

– Говорят, кто-то пробрался к ней в спальню, когда она спала, и зарезал ее, – сообщил Антуан. – Я тебя раньше не видел.

Шлепнув себя по груди, я выдохнула такое удивление, какое может выдохнуть только самый невинный человек на земле. Антуан, правда, никак не отреагировал.

– Ты считаешь, что я способна убить кого-то? – Спросила я.

Антуан пожал плечами.

– Идем.

Ну вот. Ему и не очень-то нужна была моя актерская – великолепная, кстати говоря – игра. Ладно, не важно. С этими средневековыми французами вечно не угадаешь, что сроботает лучше всего.

Антуан подвел меня к спальне мадам и прежде, чем подпустить меня к комнате, внимательно оглядел коридор.

– Можешь заглянуть, – кивнул мне на дверь он.

Я претенциозно сложила руки на груди.

– Хочу посмотреть нормально! – Возмутилась я.

Антуан уставился на меня как на возмутительницу спокойствия.

– Я и так привел тебя сюда! – Напомнил он.

– Но ты же обещал, – надулась снова я.

Похоже, я начинала бесить моего нового французского знакомого.

– Ладно, проходи! – Распахнул дверь он. – Только недолго!

– Хорошо.

В очередной раз, попытавшись почесать голову из-за этого ненавистного мне чепчика, я не выдержала и сорвала его, сунув Антуану:

– Подержи пока, – сказала я и зашла внутрь, затворив за собой дверь.

Первым делом я расправила волосы и, как следует, почесалась. Какое же это было облегчение! Ладно, теперь приступим к главному. Да, как и обещал Антуан, тело мадам лежало неподвижно на кровати. Ничего не изменилось со вчерашнего вечера. Хорошо хоть пока не сильно пахло, а то бы я добавила следов от своей съеденной только что сливы. В общем, осталось найти ожерелье.

Уже бросилась к столику со шкатулками, но за два шага до него меня перехватили. Нет, не физически, словами:

– Ты что? Больна чем-то? – Спросил меня уже знакомый голос.

Я схватилась за сердце и обернулась. Ассассин. Он стоял в углу спальни и прятался в тени, отсюда я видела только его силуэт.

– Напугал, – выдохнула я. – Что ты здесь делаешь? – Сбавив тон, спросила я. И тут до меня дошел смысл его слов. – Что значит больна?! – Возмущенно спросила я.

– А чего чешешь голову все время? – Спросил убийца и, оттолкнувшись, двинулся мне навстречу.

– Да это дурацкий чепчик! – Возмутилась я. Ну да, конечно, он знает, что такое «дурацкий чепчик». – Не важно! Я не больна ничем! Это тебе надо задать такой вопрос!

– Я... – он развел руки в стороны, – похож на больного?

Он остановился в двух шагах от меня. Я осмотрела его несколько раз с ног до головы. Да, он выглядел здоровее всех здоровых. На самом деле, он выглядел вообще-то шикарно. Серьезнее надо быть.

– Что тебе надо? – Обижено сложила руки на груди.

– Я спас тебя вчера, – напомнил он.

– Ага! Но прежде ты пытался меня убить, не забыл?

– Ты ворвалась в спальню в неподходящий момент!..

– Ах да, извините, отвлекла, – ехидно заметила я.

– Зачем ты вернулась?

Он нахмурился.

– Верить или нет, но у меня тоже есть свое задание, –

заметила я и вернулась к нему.

Нужно поторопиться, неизвестно, сколько времени Антуан даст мне на мадам. Принявшись метаться по комнате, я стала искать колье. У мадам было много украшений, но то, что нужно было мне сейчас, пока нигде не обнаружилось. Жаль. Мне сейчас просто жизненно необходимо найти это колье как можно быстрее.

– Какое у тебя может быть задание? – Бесшумно оказался у меня за спиной ассассин.

Я испуганно ахнула и обернулась. Естественно, испуганно! Я вчера видела убийство и чуть сама не отправилась на тот свет! Еще и не ела ничего, кроме сливы...

– Тебе какая разница? – Спросила я. – Я тебя о твоём не спрашивала. – Он многозначительно посмотрел на меня в ответ. – Ладно, твое задание и так понятно. Но ты вообще-то бросил меня вчера одну! Это было некрасиво!

– Некрасиво? – Его брови поползли вверх. – Я сохранил и спас тебе жизнь. Могла бы сказать хотя бы «спасибо»!

– Не скажу, – мотнула головой я. – Потому что ты целовал меня. А потом исчез. Типично. Все вы, мужики, одинаковы!

– Что?.. – Не понял ассассин, но в подробности решил не углубляться. – Ты сама просила о поцелуе.

– Да, – уверенно кивнула я. – И я была довольна только одним. Однако потом ты меня еще целовал. А значит, я тебе нравлюсь.

Ассассин ухмыльнулся.

– Чтобы нравиться, нужно что-то большее, чем поцелуй уличной девки, – самодовольно заметил ассассин.

Я медленно улыбнулась и ненавязчиво отряхнула рукав его одежды.

– Тогда что, скажи мне, пожалуйста, ты здесь делаешь? – Спросила я. – Уличная девка покоя не дает?

Ассассин почему-то стал злым-злым, я даже на мгновение испугалась. Он замолчал больше чем на несколько минут, поэтому я даже как-то растерялась. Что он собирается сделать? Что я такого сказала? То есть вообще-то много лишнего, но...

Он внезапно развернулся и через мгновение исчез в открытом окне. Я сделала глубокий вздох и на выдохе схватилась за желудок. Вот это было напряжение! Нет, он мне определенно нравится. Правда, это глупо. Но, по крайней мере, это спасло мне жизнь. Уже неплохо.

Ладно, вернемся к главному.

Порывшись во всем, что смогла найти, на ожерелье я так и не натолкнулась. Мне требовалось больше времени. А Антуан уже стучал в дверь, поторапливая, чтобы я выходила. Пришлось идти, вдруг там что-то серьезное?

Не успела я выйти, как Антуан вытащил меня из спальни, закрыл дверь и быстро отвел меня метров на пять в сторону к тупику, где стояла ваза с цветами, на которую через окно падали лучи закатного солнца. Не успела я и воздуха в грудь набрать, как Антуан уже вцепился в меня и впился в мои

губы. Я барахталась, как немощная, пару секунд не понимая, что происходит. Я просто не успела сообразить, когда надо уже крикнуть: «Куда полез?!», как на весь коридор раздался пронзительный мужской голос:

– Антуан!

Он отскочил от меня, я покачнулась и чуть не рухнула на пол. К нам широкими шагами приближался некий пожилой мужчина. Он явно был разъярен.

– Что здесь происходит? – Дойдя до нас, потребовал объяснений он.

Антуан сразу опустил глаза и виновато уставился в пол. Он не ответил, но мужчине, похоже, его ответ и не очень-то нужен был.

– Опять взялся за старое! – Разозлился еще сильнее мужчина и ударил Антуана со всей силой по лицу.

Тот принял удар как должное, как будто этот был еще слабым. Вжавшись в стену позади себя, я с ужасом наблюдала за происходящим.

– Щенок! – Ударил его еще раз мужчина, затем грубо схватил за руку и потащил по коридору.

Антуан успел только обернуться и обронить мой чепчик, многозначительно кивнув на него. Я только и успела прошептать ему вслед «спасибо», а он почему-то ухмыльнулся, а потом отвернулся и больше я его не видела.

Что это за мужчина? Чего он так раскричался? Нет, понятно, что Антуан давно баловался со служанками этого до-

ма, судя по их хихиканьям, так не раз.

Впрочем, он спас меня. Что же, хоть кто-нибудь сделал это без попытки сначала убить меня. Кто-нибудь. Что это еще за «кто-нибудь» такое? Кто увяз по самое некуда?

После того, как Антуана увели, я не знала, что мне делать. Вроде бы я уже своя, Антуан представил меня прислуге. Парочка грузчиков, разгружавших повозку у дома, даже поздоровались со мной. То есть кинули в мою сторону хмурые взгляды и буркнули что-то нечленораздельное.

Но в остальном – найти ожерелье было практически невозможно. Как бы я не пыталась заглянуть в какую-нибудь комнату, все время кто-нибудь ходил.

В итоге совсем стемнело и когда прислуга пошла зажигать свечи – я что ли буду этим заниматься? – мне пришлось выяснять, где, собственно, мне спать. Ладно, переночую здесь. Какая разница, где ночевать? Может быть, ночью я смогу пробраться в какую-нибудь другую комнату.

Оказалось, комната прислуги одна для всех пятерых, включая меня, девчонок-служанок и еще трех толстых теток, не знаю, чем занимающихся, но когда я появилась в комнате, они уже храпели. Причем делали это очень громко. Да и к тому же комната была наполнена такими «благоуханиями», вообще удивляюсь, как я еще не зажала нос прищепкой. Ах, да. В этом времени прищепки еще не изобрели. Вот незадача!

В общем, решив воспользоваться ситуацией, я вышла яко-

бы в туалет – я даже не буду его описывать, ибо это просто ужасно! – а сама отправилась коридорами, пытаясь не попасться никому на глаза и найти все-таки ожерелье.

Брела я по коридору уже в полной темноте. Свечи погасили – вообще не понимаю, зачем они зажигались, если мадам мертва – и тут вдруг кто-то хватает меня за руку. В крошечной тьме я, конечно, никого не увидела, но кричать не стала, зачем мне лишние свидетели? Разберусь по ходу.

Этот кто-то уволок меня довольно далеко от моей цели. Я услышала скрип двери и увидела слабый свет. Кто-то втолкнул меня внутрь, и я оказалась в маленькой пустой комнатке, в которой кроме деревянного стола ничего не было. Ну и крохотное окошко под потолком, чтобы уж совсем тут не задохнуться.

Я обернулась и разглядела незнакомца.

– Антуан, – узнала я.

Он подошел ко мне ближе немного ленивой походкой.

– Итак, – ухмыльнулся он.

Я хлопала глазами, совершенно не понимая, к чему он клонит. До тех пор, пока он не полез мне под юбку.

– Что ты делаешь? – Спросила я.

Антуан удивленно уставился на меня.

– Ты же сама сняла его! – Ткнул на мой чепчик Антуан. –

И отдала его мне.

– И... что? – Пожала плечами я.

– Ты глупая что ли? – Нахмурился он.

Конечно, я могла ему сказать, куда и как далеко ему пойти со своим мнением, но мы все еще заперты где-то, неизвестно где, поэтому рисковать я не стала.

– Слушай, – мягко улыбнулась я. – В этих краях я совсем новенькая, совершенно не разбираюсь в происходящем. Объясни, пожалуйста, что ты имеешь в виду.

– Когда служанка дает мне чепчик, это значит, она даст мне нечто большее вечером, – объяснил Антуан.

– А-а-а, – протянула я и запомнила: никому не давать свой чепчик – корень разврата. – Извини, Антуан, для меня и в моих краях... – на ходу выдумывала я, – это означает, что я доверяю тебе.

– Отлично, – заулыбался Антуан и снова полез мне под юбку.

– Но не мою невинность!

– Невинность? – Нахмурился Антуан.

– Ну..., – я задумалась, – да.

– Так ты старая дева что ли?

Я закатила глаза.

– Мозгов у тебя нет, – тихо буркнула я.

– Что?

– Я говорю, – вздохнув, я подошла к Антуану ближе, – моя невинность – нечто ценное для меня. Ну, так для всех девушек в наших краях.

– Отлично, – еще одна попытка и я уткнулась в стол, не ожидая, что он там стоит, я уселась прямо на него, а Ан-

туан воспользовался ситуацией и подошел ближе. – Я окажу тебе услугу тогда.

– Антуан, – улыбнулась я, пока он не залез выше. – Ты славный.

Он попытался меня поцеловать, я подалась назад, он был настойчив, поэтому теперь я вообще лежала на столе. Вот черт!

– Но!.. Но!.. – Спротивлялась я, пока он пытался обнажить мою грудь. Я вцепилась в свое платье изо всех сил. – Если бы ты оказал мне одну услугу прежде, твоя награда была бы более... щедрой.

Я улыбнулась ему лукавой улыбкой. Поскольку я всячески сопротивлялась, мое дыхание было сбивчивым и неровным, это явно его заводило, потому что глаза его уже были мутными.

– Более щедрой? – Заинтересовался он.

– Верно, – он наконец-то отпустил мое платье и уперся руками в стол, я же воспользовалась моментом и положила руки ему на шею, – может быть, свою невинность я и берегла, но есть другие способы сделать мужчине приятно.

Антуан как будто проверял меня, глядя мне в глаза. Да, возможно, он был хорошо сложен, и вообще, он не источал ароматы, как бизон на выгуле, да и при ближайшем рассмотрении он был очень даже симпатичным, но спать я с ним через два часа знакомства не собираюсь.

– Чего ты хочешь? – Спросил Антуан, наконец-то, выпря-

мившись.

Я выдохнула облегчение, Антуан подал мне руку и помог слезть со стола.

– Мадам ведь умерла, правильно? – Уточнила я.

– Ты же сама видела, – напомнил он.

– Знаешь, у мадам было красиво кольцо, которое мне приглянулось, – заулыбалась я, поигрывая с завязками его штанов, – не знаешь, где его можно найти?

– Колье? – Нахмурился Антуан. – Что такое колье?

Вот этого я уж точно не ожидала услышать.

– Украшение на шею, такое красивое с разными драгоценными камнями, – объяснила я. Антуан вдруг улыбнулся мне. – Что?

– Боюсь, ты опоздала с этим, – констатировал он.

– Что?! – Отстранилась я. – Как это опоздала?

– Был тут один чужестранец, дал мне много монет за него.

– Какой еще чужестранец?! – Раскричалась я. Антуан воспринял это как истерику, поэтому я стала говорить тише. – Когда?

– Сегодня утром приходил. Я его ему и отдал.

– Антуан! – Расстроилась я. – Ну что же ты?..

Я разъяренно вздохнула и попыталась успокоиться. Нет, он еще может чем-то мне помочь, не надо торопиться.

– Ладно. Ты знаешь, куда он отправился?

– Зачем мне знать? Деньги я получил.

– Но... – я теряла надежду, – если бы он остался здесь

на ночь, где бы он тогда переночевал?.. – И тут до меня вдруг дошло. – Ладно. Если бы ты его увидел, ты бы его узнал?

– Да, – кивнул он. – Но я бы лучше узнал кое-что другое.

Я так увлеклась новой информацией, что не сразу заметила, как Антуан снова полез мне под юбку.

– Перестань, – одернула ее снова я. – Идем. Быстрее.

– Куда? – Спросил Антуан, когда я распахнула дверь.

– Поможешь мне его узнать.

Четыре

Как я поняла, где искать незнакомца? Не то, чтобы я знала, просто из полученной информации мне стало ясно одно: отелей или ночлежек здесь просто нет, а, значит, кто бы он ни был, ночевать он будет там, где придется. А где здесь придется чужестранцу? Как чужестранец могу предположить.

Антуан зажег факел, и мы отправились к дому напротив. Мой новоиспеченный знакомый француз сильно сомневался в моих намерениях, но я не могла упустить возможность вернуть кольцо. Как это кто-то его забрал? Зачем вообще кому-то кольцо? Это было странно, но я ничего не могла с этим пока поделать.

Добравшись до дома, мы проследовали внутрь. Я попросила Антуана быть потише, когда мы заходили в заброшенный дом, поэтому он двигался осторожно. Тихо, почти как тень, я ступала вперед, пытаюсь хотя бы создать видимость тишины. В моей голове так и было, в реальности – многовато лишних шорохов и шумов. Я не профессионал в этом, честно скажу. Но главное я сделала, не свалила ничего лишнего, что могло бы создать шум на всю деревеньку.

И вот я увидела его, спящего спиной к выходу – вот болван! – на той же кушетке (что-то вроде нее), на которой спала прошлой ночью я. Только хотела обернуться на Антуана, уже поднося указательный палец к губам, чтобы напомнить

ему о тишине, как он громко заявляет:

– Это он.

И, конечно же, этот чужестранец просыпается. Вскочив на ноги, он принялся озираться по сторонам. Спросонья он явно ничего не соображал. Выставив вперед первое, что попало ему под руку, он закричал:

– Не подходи! У меня оружие!

И вот тут-то у меня возникло два вопроса: какого черта? И – серьезно? Вздохнув, я сложила руки на груди. Антуан же напрягся. Тип подергался из стороны в сторону, понял, что никакого эффекта нет, и добавил:

– Оно может вспыхнуть!

И разблокировал свой айфон. Я вздохнула, Антуан ориентировался в первую очередь на меня и мою реакцию, и, поскольку, я реакцией отличительной не блеснула, француз даже не вздрогнул, отдать ему должное. Мало ли?

– Ну-ка! – Вырвала мобильный у него из рук я. – Але, психушка, – поднесла телефон к уху я, – тут у нас один буйно помешанный, угрожает нам шестым айфоном. Называет айфон «оно». Подъедете? Записывайте адрес. Одиннадцатый век, Франция!..

Протянув телефон обратно этому типу, я дождалась, пока он его заберет. Забирал он его с большим подозрением, как будто я протягивала ему взамен бомбу. Стойте-ка, шестой айфон?.. То есть – так, сосредоточиться, через два года выйдет – узнаю.

– Ну и что ты здесь делаешь? – Спросила я.

– Ты... – не уверенно начал он, – из будущего?

Вообще в темноте его было довольно плохо видно. Я смогла разглядеть его темные волосы, немного смуглую кожу и кривой рот. На нем был длинный серый плащ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.